

А.В. Лубенков,
Могилевский высший колледж
МВД Республики Беларусь

А.Ю. Свириденко,
Могилевский высший колледж
МВД Республики Беларусь

ОСМОТР, ДОСМОТР И ОБЫСК, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

OBSERVATION, EXAMINATION AND SEARCH UNDER THE ADMINISTRATIVE LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS: THEORY AND APPLICATION

В статье авторы поднимают проблемные вопросы теории и практики реализации органами внутренних дел Республики Беларусь осмотра, досмотра и обыска как процессуальных действий, закрепленных в административном законодательстве республики. Обоснованы теоретические положения, раскрывающие сущность осмотра, досмотра и обыска, выявлены проблемы их реализации. Предложены изменения и дополнения в конкретные нормативные правовые акты.

The articles studies the theoretical and practical questions of observation, examination and search carried out by the law enforcement bodies under the Administrative Law of the Republic of Belarus. The authors give theoretical grounds of observation, examination and search; reveal problems of their implementation. The article contains some suggestions of changing and amending the corresponding law acts.

Предусмотренные административным законодательством Республики Беларусь осмотр, досмотр и обыск являются одними из основных способов установления истины по делу об административном правонарушении. В ходе их производства лицо, ведущее административный процесс, лично добывает фактические данные, позволяющие установить обстоятельства, подлежащие доказыванию.

В то же время при их осуществлении на практике сотрудники ОВД Республики Беларусь сталкиваются с рядом проблем. Так, действующая редакция ст. 8.2 ПИКоАП Республики Беларусь [9], регламентирующая проведение личного обыска задержанного, исключает возможность его осуществления сотрудникам ОВД из числа лиц рядового и младшего начальствующего состава, в то время как данные сотрудники чаще иных сталкиваются с необходимостью его производства. Открытым в правовом аспекте является вопрос осмотра вещей, имеющих при задержанном, а также досмотра задержанного. Помимо этого особого внимания требует уяснение сущности понятий «осмотр», «досмотр», «обыск», определение их места и значения в административном законодательстве.

Указанные обстоятельства диктуют необходимость разработки теоретических положений, раскрывающих сущность осмотра, досмотра и обыска, внесения на этой основе предложений об изменении и дополнении конкретных административно-правовых норм.

Как представляется, юридическое содержание понятий «осмотр», «досмотр» и «обыск» должно быть разным. Однако в кодексах Республики Беларусь (КоАП, ПИКоАП, УК, УПК, УИК) не содержится определения ни осмотра, ни обыска, ни, тем более, досмотра. При таком положении дел и необходимости определить сущность указанных правовых явлений целесообразно, на наш взгляд, учитывать, во-первых, этимологический смысл слов, их определяющих, а во-вторых — единство всех внутренних частей, отражающих их содержание как процессуальных действий.

Так, в рамках первого аспекта слово «осмотреть» определяется в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова как «посмотреть на кого-то-н. с разных сторон, оглядеть полностью» [6. — С. 463], слово же «обыскать» — «ища, осмотреть целиком» [6. — С. 442], а слово «досмотр» — как проверочный осмотр [6. — С. 177]. Подобные определения содержатся и в иных словарях (философских, юридических и др.), что не вносит ясность в рассматриваемые понятия. Раскрытие же сущности исследуемых слов-понятий в рамках второго аспекта предполагает исследование процесса развития и нормативного закрепления теоретико-правовых взглядов на осмотр, досмотр и обыск как процессуальные действия, а также практики их реализации.

В административно-правовой литературе проблемы производства осмотра, досмотра и обыска традиционно исследуются в рамках проблем административного принуждения. Особое внимание им

уделяют Г.Т. Агеенкова, В.Д. Ардашкин, Д.Н. Бахрах, И.Л. Бачило, А.А. Белов, В.А. Бикмашев, И.И. Веремеенко, И.А. Галаган, А.И. Дворжак, В.Г. Дорогин, В.Л. Зеленко, А.И. Каплунов, В.Я. Кикоть, В.Р. Кисин, А.П. Клошниченко, А.С. Князьков, Б.П. Кондрашев, А.П. Коренев и др. Следует отметить, что исследованию подвергался как институт административного принуждения в целом (Д.Н. Бахрах, А.Н. Крамник), так и группы мер административного принуждения, например: предупредительные меры (Ю.С. Рябов, И.Е. Бочкарев, О.В. Виноградов), пресекательные (Г.Т. Агеенкова, В.Д. Ардашкин, В.Л. Зеленко, А.В. Мингес, В.Н. Опарин, Г.В. Еляношкин), процессуально-обеспечительные (В.Р. Кисин, Ю.А. Попугаев, А.И. Дворжак), а также отдельные меры, например, такие как административное задержание (М.И. Рябов, В.П. Кудрявцев), использование огнестрельного оружия (А.И. Каплунов, В.С. Новиков, А.С. Князьков, Г.И. Калмыков). В последнее время появились исследования государственного принуждения, урегулированного нормами административного права применительно к конкретной сфере, например, в сфере налоговых отношений (К.В. Хомич (2005 г.)), в сфере внутренних дел (милиции) (А.Н. Коркин (2005 г.), А.И. Каплунов (2005 г.)); и более поздние, например, в сфере безопасности дорожного движения (М.И. Жумагулов, Ф.З. Эльбердова, А.А. Белов), в сфере внутренних дел на транспорте (В.К. Гижевский), где также затрагиваются вопросы производства осмотра, досмотра и обыска.

Важное место в проведенном исследовании занимает анализ мнений специалистов по уголовно-процессуальному праву, исследовавших проблемы правового регулирования производства осмотра, освидетельствования и обыска, таких как Ю.С. Андрианова, Р.С. Белкин, Л.В. Виницкий, А.Э. Жалинский, В.П. Колмаков, Н.А. Маркс, П.В. Мытник, И.Л. Петрухин, А.Г. Потапова, А.П. Рыжаков, В.В. Степанов, Ю.Г. Торбин, А.М. Феоктистов, Ю.В. Гаврилин, А.В. Победкин, С.А. Шейфер, Ю.П. Шкаплеров и др.

В рамках исследования обозначенной проблемы не оставлены без внимания труды как отечественных, так и зарубежных ученых по общей теории права и государства, таких как С.С. Алексеев, С.Н. Кожевников, В.Н. Кудрявцев, Н.В. Макареико, А.С. Пучнин, В.П. Сальников, В.В. Серегина, В.П. Федоров и др., в той части, где они раскрывают теорию государственного принуждения.

Изучение трудов указанных авторов показывает, что развитие теоретико-правовых взглядов на осмотр, досмотр, обыск и их нормативное закрепление осуществлялись параллельно и в эволюционно-прогрессивном направлении (от простых способов собирания доказательств к конкретным процессуальным действиям с четко рег-

ламентированными основаниями и порядком проведения, наличием обязательных участников).

Вместе с тем, большинство работ этих авторов основано на ранее действовавшем законодательстве, а за последние годы белорусское административное законодательство, регулирующее реализацию осмотра, досмотра и личного обыска ОВД, практически полностью изменилось. Вступили в силу КоАП от 21 апреля 2003 г. [3], ПИ-КоАП от 20 декабря 2006 г. [9]; Закон об ОВД от 17 июля 2007 г. [4], Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 10 ноября 2008 г. [5] и др. Более того, в последнее время в корне поменялось отношение к соблюдению прав человека при производстве в отношении него процессуальных действий.

Лучше всего в юридической литературе разработано понятие обыска. Принимая во внимание этимологический смысл слова «искать», мнения ученых-юристов, данные правоприменительной практики, представляется, что в общем смысле обыск представляет собой официальное принудительное поисковое действие уполномоченного на то лица с целью отыскания и изъятия объектов, имеющих значение для дела.

Разновидностью обыска является личный обыск. В общем смысле личный обыск представляет собой обследование тела, в том числе его естественных полостей, находящейся на человеке одежды и находящихся при нем вещей, с целью отыскания и изъятия объектов, имеющих значение для дела.

Целью личного обыска является отыскание орудий правонарушения, предметов, документов и ценностей, добытых преступным путем, а также других объектов, имеющих значение для дела. Данное процессуальное действие предполагает правомерное ограничение свободы личности, которое сопряжено с применением принуждения. Само требование должностного лица выдать скрываемые предметы и документы уже носит принудительный характер. Это требование воздействует на психику лица побуждает его, вопреки своей воле, предоставить искомые предметы. Если же лицо отказывается добровольно их выдать, то в отношении данного лица допустимо применение физического принуждения для отыскания и изъятия скрываемых предметов.

Следует отметить, что любой обыск носит ярко выраженный поисковый характер. Следующей особенностью является то, что поисковые действия при осуществлении обыска носят в основном контактный характер, то есть предполагают, например, поднимание, переворачивание, открывание, в том числе с повреждением различных запирающих устройств, нарушение конструктивной целостности объектов, а также полное или частичное обнажение лица и т.п. Контактность обыска — принципиальное его отличие от осмотра. Осмотр — смотри, но не

трогай. Осмотр предполагает лишь визуальный (зрительный) контакт с осматриваемым объектом, осматриваемой местностью, без физического (осязательного) контакта и отыскания. Результатом осмотра является обнаружение объектов, обыска — их отыскание.

Может показаться, что наиболее близким к понятию «осмотр» является «досмотр». Морфологический анализ слова досмотр показывает, что оно состоит из двух слов: «до» и «осмотр», то есть производящийся до самого осмотра либо являющийся предварительным осмотром. Однако при всей фонетической схожести данных слов они существенно отличаются в юридическом плане.

Досмотр упоминается во многих нормативных правовых актах, содержащих административно-правовые нормы. Его осуществляют каждый день и не один раз в день: при проведении всех массовых мероприятий, входе (выходе) на охраняемые объекты, в магазины. Это может быть движение через «рамку», прощупывание и прохлопывание верхней одежды охранниками и др. Жизнь показывает, что досмотр во многом схож с личным обыском (на практике иногда подменяет его) и, проводимый он должен по правилам личного обыска. Однако при досмотре, в отличие от обыска, не допускается принудительное раздевание лица, а также повреждение целостности обследуемых объектов. При том, что досмотр является контактным действием и имеет схожие признаки с личным обыском, у данных действий имеется существенное различие, оно обусловлено правовым статусом лица, в отношении которого данное действие осуществляется. Досмотр может применяться к лицу, не являющемуся задержанным за правонарушение. Это может быть, например, предполетный проверочный (включая использование технических средств) досмотр членов экипажа воздушного судна, пассажиров, багажа, ручной клади, а также грузов и почтовых отправлений, перевозимых на воздушном судне, бортовых запасов воздушного судна, досмотр граждан перед посещением массовых мероприятий и др.

Таким образом, сведения о понятии осмотра, досмотра и обыска, их видах, назначении, основаниях и целях реализации, особенностях правового положения субъектов, в отношении которых они реализуются, раскрывают основополагающие элементы сущностной характеристики данных социально-правовых явлений.

Проведенный опрос сотрудников ОВД подразделений милиции общественной безопасности показывает, что особые трудности вызывает реализация такой разновидности обыска, как личный обыск задержанного.

После фактического задержания правонарушителя перед его доставлением сотрудники ОВД проводят личный обыск задержанного, порядок осуществления которого предусмотрен в ст. 8.1

ПКИОАП Республики Беларусь. Согласно ст. 25 Закона об ОВД Республики Беларусь для выполнения возложенных на них задач сотрудники ОВД имеют право проводить личный обыск задержанного лица и досмотр находящихся при нем вещей. Представляется, что в данном случае законодатель в разных нормативных правовых актах использует два термина («обыск» и «досмотр») применительно к одному (единому) не только по своей сути, но и по времени и месту проведения действия — обнаружению определенных законом объектов у задержанного и в находящихся при нем вещах. Единый характер действий объясняется тем, что если проводится личный обыск задержанного лица, а при нем находятся какие-либо вещи (сумка, портфель, рюкзак и т. п.), то и они в каждом случае подвергаются обследованию сотрудником ОВД.

Действия сотрудника ОВД можно назвать досмотром только в том случае, если он осмотрит с разных сторон гражданина (возможно, с использованием специальных средств) самостоятельно, не открывая, например, сумку или иной объект, оглядит его со всех сторон. Однако с началом изучения объекта (как самого гражданина, так и находящихся при нем вещей), например, на ощупь, наличие обыск задержанного и находящихся при нем вещей.

Анализ некоторых дел об административных правонарушениях за 2011 год и интервьюирование сотрудников ОВД показывают, что в большинстве случаев после задержания правонарушителя, перед разбирательством на месте либо его доставлением сотрудник ОВД прощупывают либо прохлопывают его верхнюю одежду, для того чтобы убедиться в отсутствии у задержанного оружия и предметов, пригодных для причинения телесных повреждений.

Анализ законодательства показывает, что подобные действия сотрудники ОВД осуществляли как при действии Основ законодательства Союза ССР и союзных республик (1936 г.), так и КоАП 1984 г. [2] и Закона «О милиции» (1991 г.) [7]. Это позволяет предположить, что и в будущем с целью обеспечения личной безопасности и безопасности иных граждан сотрудники ОВД будут делать это.

В связи с изложенным особое внимание следует обратить на то, что назначение личного обыска задержанного лица в законодательстве не должно исчерпываться закрепленной в ч. 1 ст. 8.1 ПКИОАП Республики Беларусь целью обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении. Личный обыск задержанного лица и обследование находящихся при нем вещей, проведенные сотрудником ОВД после фактического задержания лица, следует рассматривать в качестве единственного действенного средства обеспечения личной безопасности как самого сотрудника ОВД, так и иных граждан. Изучение сотрудником ОВД содержимого находящихся

ся при задержанном вещей должно производиться по правилам личного обыска задержанного и называться обыском находящихся при задержанном вещей, а не досмотром.

Отсутствие единства во мнениях о понятийном аппарате среди практиков и в законодательстве — это еще не самая сложная проблема, связанная с осуществлением личного обыска задержанного лица. Так, согласно ст. 8.6 ПИКоАП Республики Беларусь, разрешающей проведение личного обыска задержанного, в любом случае должен быть составлен протокол личного обыска либо должна быть сделана запись о его проведении в протоколе об административном правонарушении или в протоколе административного задержания физического лица.

Проведенный анализ административных задержаний физических лиц сотрудниками ОВД свидетельствует о том, что более чем в 80 процентах случаев фактическое задержание физических лиц осуществляют милиционеры ППСМ и военнослужащие внутренних войск МВД Республики Беларусь из числа лиц рядового состава, реже — милиционеры-водители и др., которые в соответствии с постановлением МВД Республики Беларусь от 1 марта 2010 г. № 47 [8] не наделены полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях и осуществлению подготовки дел об административных правонарушениях к рассмотрению, а соответственно, не могут делать в подобных документах какие-либо записи.

В связи с этим верно представляется замечание А.Н. Крамника о том, что личный обыск задержанного должен проводиться лицом, осуществившим задержание [1. — С. 124]. Однако, пользуясь терминологией, предложенной в ПИКоАП Республики Беларусь, необходимо уточнить, что личный обыск задержанного должен проводиться лицом, осуществившим фактическое задержание. Несомненно, составлять протокол о личном обыске либо делать запись в соответствующих протоколах должно лицо, осуществившее данный обыск. Нормативное закрепление данного положения позволило бы гарантировать безусловную защиту прав и свобод задержанного лица.

Анализ практики показывает, что те должностные лица ОВД, которые, как указывалось выше, более чем в 80 процентах случаев осуществляют фактическое задержание физического лица, не могут провести его личный обыск и находящихся при нем вещей, поскольку не наделены правомочием составить об этом протокол, составление которого обязательно. С учетом этого возникает основной вопрос — о том, как сотруднику ОВД (а для гражданина все равно, находится перед ним участковый инспектор, сотрудник ППСМ или курсант учебного заведения МВД), не наделенному правом вести административный

процесс, выполнить возложенную на него обязанность по охране общественного порядка и при этом самому остаться здоровым и невредимым, сохранить жизнь и здоровье задержанного лица и окружающих.

Очевидно, что не будет рациональным выход из данной ситуации, если разрешить абсолютно всем должностным лицам органов, ведущих административный процесс, к которым относятся и ОВД, составлять протоколы личных обысков либо делать записи об этом в иных документах после их составления другими должностными лицами. Решение должно быть нестандартным, но в то же время простым, а точнее, упрощающим и делающим наиболее эффективной практическую деятельность сотрудников ОВД в сфере охраны общественного порядка. Задача же науки в том и состоит, чтобы изучить практику, отобрать самое действенное и передовое, осмыслить это и внедрить в практику на новом теоретическом уровне. Представляется, что детальный анализ содержательной части личного обыска задержанного и находящихся при нем вещей позволит найти выход из сложившейся ситуации.

Непосредственно после фактического задержания на месте задержания невозможно провести обыск всего задержанного полностью и такой же полный обыск находящихся при нем вещей. Такой личный обыск задержанного лица предполагает обнажение и осмотр естественных полостей человека, а соответственно, должен проводиться в подходящем для этого помещении и лицом одного и того же пола с обыскиваемым. Полный обыск находящихся при задержанном вещей предполагает вероятность нарушения конструктивной целостности данных вещей и, возможно, повреждение их запирающих устройств, что зачастую на месте фактического задержания делать нежелательно.

Проведенный опрос сотрудников ОВД показывает, что на месте фактического задержания они не проводят обыск всего задержанного полностью (полный личный обыск), а только осматривают, прохлопывают либо прощупывают его верхнюю одежду и находящиеся при нем вещи с целью убедиться в том, что при нем и в его вещах нет оружия и иных предметов, которые могут быть использованы для причинения телесных повреждений. Иными словами, проводится не полный, а частичный обыск задержанного и находящихся при нем вещей. Его можно назвать поверхностным обыском одежды задержанного лица и находящихся при нем вещей. Поверхностный — потому что, во-первых, сам задержанный не обыскивается, во-вторых, одежда задержанного и находящиеся при нем вещи обыскиваются не полностью, а только «поверх», т. е. без нарушения их конструктивной целостности (не отрывается подкладка одежды или сумки и т. д.). Представляется, что в данном случае говорить о

личном обыске вряд ли оправданно, потому что обыскивается не сама личность — индивид (его тело), а только его одежда.

Таким образом, можно выделить следующие виды личного обыска задержанного: поверхностный обыск верхней одежды задержанного и находящихся при нем вещей (прощупывание без нарушения конструктивной целостности); полный обыск одежды задержанного и находящихся при нем вещей (с нарушением их конструктивной целостности); обыск тела задержанного лица.

Поверхностный обыск верхней одежды задержанного лица и находящихся при нем вещей производится сразу же после фактического задержания лица непосредственно на месте задержания. Цель такого обыска — обнаружение орудий, предметов, которые могут быть использованы для причинения телесных повреждений себе и окружающим людям.

Фактическим основанием проведения указанного вида обыска является самостоятельное решение должностного лица, осуществившего фактическое задержание, о необходимости его проведения. Данное решение принимается на основании разумного предположения о том, что у задержанного имеется оружие или иные опасные предметы. «Разумное предположение» — понятие абстрактное, складывающееся под влиянием ряда обстоятельств, имеющих место в сложившейся ситуации. К ним можно отнести особенности поведения задержанного (например, постоянно поправляет находящееся за пазухой); криминогенную обстановку на участке задержания (например, слышны выстрелы); наличие сведений о личности задержанного (например, о наличии доступа к оружию); характер правонарушения (например, незаконная охота либо иное противоправное использование оружия) и т. п.

Указанное позволяет констатировать, что юридическим основанием производства рассматриваемого вида обыска является юридическая презумпция — предположение, в данном случае основанное на ряде обстоятельств, имеющих место при задержании (в одежде и вещах задержанного могут находиться предметы, пригодные для причинения телесных повреждений себе и окружающим). Необходимо обратить особое внимание на то, что юридическим основанием производства так называемого полного личного обыска является наличие достаточных данных полагать, что у задержанного и в находящихся при нем вещах могут находиться опасные объекты. Таким образом, следует отличать предположение о возможном нахождении у задержанного определенных предметов от наличия достаточных данных, указывающих, что искомые предметы находятся у задержанного.

Поверхностный обыск верхней одежды задержанного и находящихся при нем вещей должен состоять только из осматривания, совмещенного с

прощупыванием (продольные сжимающие движения) верхней одежды задержанного и находящихся при нем вещей. Как показывает анализ практики, прохлопывание по поверхности не позволяет получить информацию, которую можно получить при ощупывании. При этом данные действия не должны нарушать конструктивной целостности обыскиваемой одежды и вещей.

Личный обыск задержанного, регламентированный в ст. 8.6 ПИКоАП Республики Беларусь, предполагает соблюдение ряда требований: проведение обыска задержанного лицом того же пола, что и задержанный, с участием двух понятых того же пола. Принципиальное отличие поверхностного обыска от полного состоит в том, что при поверхностном обыске сотрудники ОВД производят лишь обыск верхней одежды путем прохлопывания и ощупывания ее, а не обыск самого задержанного. Следовательно, производство поверхностного обыска представляется возможным осуществлять лицом иного пола, чем задержанный, но с учетом половых особенностей человека (не допускать касаний интимных мест и т. п.).

Учитывая основания и цель проведения поверхностного обыска — обнаружение оружия и других опасных предметов, можно считать, что присутствие дополнительных лиц (понятых) нецелесообразно. Однако если подобные предметы все же будут обнаружены, то целесообразно пригласить понятых для их изъятия, а, зная об их наличии, сотрудник ОВД сможет обеспечить безопасность посторонних лиц (понятых). Данное положение не противоречит действующему законодательству. Так, в ч. 1 ст. 8.6 ПИКоАП Республики Беларусь предусмотрены исключительные случаи производства обыска без понятых: при наличии достаточных оснований полагать, что при физическом лице находятся оружие или иные предметы, которые могут быть использованы для причинения вреда жизни и здоровью. Однако представляется, что при наличии достаточных данных полагать, что подобные предметы находятся у задержанного (например, показания свидетелей), следует проводить полный обыск задержанного и находящихся при нем вещей (обыск до их обнаружения). Таким образом, можно сделать вывод о том, что каждый случай производства поверхностного обыска верхней одежды задержанного и находящихся при нем вещей не требует присутствия понятых и процессуального оформления в случае необнаружения опасных предметов.

С учетом указанного можно предложить следующее определение: обыск верхней одежды задержанного — это принудительное, не нарушающее конструктивной целостности ощупывание, совмещенное с осматриванием верхней одежды задержанного, проводимое лицом, осуществившим его фактическое задержание, с целью обнаружения оружия либо иных предметов, которые могут быть использованы задержанным для причинения вреда себе, жизни и здоровью

иных лиц, при наличии достаточных данных полагать, что таковые находятся у задержанного.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Развитие теоретико-правовых взглядов на осмотр, досмотр, обыск и их нормативное закрепление осуществлялись параллельно и в эволюционно-прогрессивном направлении (от простых способов собирания доказательств к конкретным процессуальным действиям с четко регламентированными основаниями и порядком проведения, наличием обязательных участников). Сведения о понятии осмотра, досмотра и обыска, их разновидностях, основаниях и целях реализации раскрывают основополагающие элементы правовой характеристики данных процессуальных действий.

2. Осмотр, досмотр и личный обыск задержанного являются эффективными средствами установления истины по делу об административном правонарушении с учетом совершенствования правового и деятельного аспектов.

3. Закрепленная в ст. 8.6 «Личный обыск задержанного» ПИКоАП Республики Беларусь правовая норма не позволяет проводить личный обыск задержанного сотрудникам ОВД из числа лиц рядового состава, которые на практике в большинстве случаев осуществляют административное задержание физического лица и проводят его обыск, нарушая тем самым права задержанного, не раскрывает содержания данной меры. С учетом этого предлагается ст. 8.6 «Личный обыск задержанного» ПИКоАП Республики Беларусь изложить в следующей редакции:

«1. С целью обнаружения находящихся в одежде, на теле, а также в вещах, имеющихся при задержанном, орудий и средств административного правонарушения, предметов, документов и ценностей, имеющих значение для административного процесса, проводится личный обыск задержанного.

2. Личный обыск задержанного проводится лицом того же пола, что и задержанный, с участием двух понятых того же пола.

3. О личном обыске задержанного составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе административного задержания физического лица.

4. В исключительных случаях, при наличии достаточных данных, полагать, что при задержанном находится оружие либо иные пригодные для причинения вреда себе, жизни и здоровью иных лиц предметы, лицом, осуществившим задержание, на месте задержания без участия понятых может быть проведен обыск верхней одежды задержанного и находящихся при нем вещей. При обнаружении оружия либо иных пригодных для причинения вреда себе, жизни и здоровью иных лиц предметов составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонаруше-

нии или в протоколе административного задержания физического лица».

4. Целесообразно дополнить ст. 25 «Права сотрудников органов внутренних дел» Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» правом проводить досмотр граждан и находящихся при них вещей, транспортных средств, в том числе с применением специальных технических средств.

Внесение в законодательство предлагаемых изменений позволит единообразно подходить к пониманию обозначенных норм при реализации, создать гарантии защиты прав лица, в отношении которого осуществляется личный обыск и досмотр, обеспечить повышение личной безопасности сотрудников ОВД и граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крамник А.Н. Административно-правовое принуждение. — Минск: Тесей, 2005. — 208 с.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят 6 дек. 1984 г.: введен в действие с 1 июня 1985 г.: текст Кодекса по состоянию на 14 апр. 2006. — Минск: Амалфея, 2006. — 304 с.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобрен Советом Республики 2 апр. 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2010 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

4. Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., №263-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2010 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. — Минск, 2011.

5. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 453-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. — Минск, 2011.

6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Рос. академия наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.

7. О милиции: Закон Респ. Беларусь, 26 февр. 1991 г., №637-ХП // Ведомости Вярх. Савета Рэсп. Беларусь. — 1991. — № 13. — Ст. 150.

8. О наделении должностных лиц органов внутренних дел полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению: постановление МВД Респ. Беларусь от 1 марта 2010 г. № 47: в ред. постановления МВД от 28.09.2010 г. №309 // КонсультантПлюс: Беларусь. — Минск, 2010.

9. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных пра-

во нарушениях: принят Палатой представителей 9
нояб. 2006 г.: одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г.:
в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2010 г. //
КонсультантПлюс: Беларусь. — Минск, 2011.